

Секция 5. Исследования в естественных науках

УДК 82

БАРОН Б.В. КЁНЕ И ЕГО ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Прокопьев Сергей Михайлович

доцент кафедры общественных наук, кандидат исторических наук
Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова
127550, Россия, г. Москва, ул. Прянишникова, д. 2А
s.histor@yandex.ru

Фахрутдинова Дарья

студентка института принтмедиа и информационных технологий
Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова
127550, Россия, г. Москва, ул. Прянишникова, д. 2А
dashafah@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается личность Бориса Васильевича Кёне, его вклад в геральдическую реформу России второй половины XIX в., деятельность барона фон Кёне по созданию государственных символов и территориальных гербов Российской империи. Представленная информация может использоваться при изучении российской геральдики, в частности, истории государственного герба России.

Ключевые слова: Борис (Бернгард) Васильевич Кёне, биография барона фон Кёне, геральдика, геральдические реформы, герб Российской империи, государственная символика России, черный орел на золотом фоне, гербоведение, история.

В настоящее время в связи с ростом интереса к государственной символике России и к истории российской геральдики становится актуальным изучение и определение исторического вклада конкретных исторических деятелей в развитие этой сферы государственной жизни. Одной из ключевых фигур в истории российской геральдики стал Борис (Бернгард) Васильевич Кёне (1817–1886).

Имя барона Б.В. фон Кёне (рис. 1) по-прежнему неизвестно широкой общественности, как до сих пор не создано и полной, всесторонней биографии этого деятеля. Даже в современной исследовательской литературе до сих пор отсутствует целостная и объективная научная оценка его деятельности в области систематизации геральдических символов России во второй половине XIX в.

Рис. 1. Портрет барона Б.В. фон Кёне

Поэтому мы поставили цель исследовать личность Б.В. Кёне и определить его роль в геральдических преобразованиях России того времени. Для этого мы рассмотрели творческую биографию барона фон Кёне в контексте создания им государственного герба и государственной символики России, а также его деятельность по структуризации и унификации территориальных гербов Российской империи.

Имя Б.В. Кёне как нумизмата и гербоведа было внесено во многие справочники конца XIX в. — в частности, в «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, а также в «Русский биографический словарь» [5, с. 80]. В наши дни без упоминания о нем не обходится ни одно исследование по нумизматике и геральдике дореволюционной России.

Его практическая деятельность оценивалась современниками и рассматривается сейчас весьма неоднозначно. Так, Г.В. Вилинбахов пишет: «[Его] отличал сухой формализм... Кёне возводил в абсолют геральдические правила и считал, что всякий герб... необходимо безжалостно корректировать, добиваясь точного соответствия теоретическим канонам» [3, с. 65].

Разбираясь в особенностях личности барона фон Кёне, следует привести краткие биографические данные о нем. Родился Бернгард Карл фон Кёне в Германии 16 июля 1817 г. [2]. В России его звали Борисом Васильевичем. Учился в Берлинском и Лейпцигском университетах, в последнем получил степень доктора философии и филологии [2].

После окончания университетского курса он впервые приехал в Петербург. Россия так понравилась молодому человеку, что он сразу же пожелал поступить на российскую службу.

В марте 1845 г. Б.В. Кёне получил российское подданство [1], после чего поступил на службу помощником начальника Первого отделения Императорского Эрмитажа. Здесь он занимался археологией, нумизматикой и гербоведением.

В 1846 г. благодаря своим хорошим организаторским способностям Б.В. Кёне сумел создать в Петербурге Археологическо-нумизматическое общество, которое позднее стало называться Императорским Русским Археологическим обществом.

Кёне отличался большой научной активностью и стремлением пропагандировать себя и общество не только в России, но и в Европе. Он состоял в переписке с иностранными учеными, его работы были известны на семи языках. Он являлся действительным и почетным членом около 30 иностранных обществ и академий [2]. Но в Петербургскую Академию его так и не приняли, так как многим современникам не нравилась столь активная деятельность Б.В. Кёне.

Давались и положительные отзывы о его работе. Так, Н.И. Веселовский писал о роли Б.В. Кёне в истории Русского Археологического общества: «Во всяком случае, следует заметить, что наше Археологическое общество очень многим обязано Кёне. Он с первых же дней существования общества сделался одним из самых усердных его сотрудников. Не много прошло заседаний, в которых мы не видели бы участия Кёне, то сообщавшего свои исследования по разным вопросам археологии, то изыскивавшего классические древности и монеты, поступающие в Императорский Эрмитаж или находящиеся в частных собраниях, то дававшего разные более или менее интересные заметки...» [8, с. 45].

Крупной научной работой Б.В. Кёне стала книга «Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического», изданная в Санкт-Петербурге в 1848 г. [2]

В конце 1870-х гг. Б.В. Кёне сделал наиболее известное историческое открытие. Проведя сфрагистический анализ и исследовав документальные материалы, он определил историю покупки Екатериной II коллекции картин берлинского коммерсанта И.Э. Гоцковского в 1764 г. [8, с. 46]. Приобретение этой коллекции считается началом истории музея Эрмитажа. Сегодня эта дата внесена во все путеводители и издания по Эрмитажу.

15 октября 1862 г. Б.В. Кёне принял баронский титул, пожалованный ему правительницей княжества Рёйсс-Грейцского Каролиной-Амалией [2; 8].

Начало собственно геральдической деятельности Б.В. Кёне относится к 1849 г., когда по просьбе министра Императорского двора князя П.М. Болконского он изложил свое мнение о слепках с печатей великих государей. Император Николай I поручил Б.В. Кёне исправить отклонения в них [1]. Это поручение со временем вылилось в пересмотр всех принципов российской геральдики.

Б.В. Кёне участвовал в создании Гербового отделения при Департаменте Герольдии Сената и в 1857 г. стал его управляющим [1]. За период службы он разработал план изучения государственной символики [5, с.100], создал три вида российского государственного герба (Большой, Средний, Малый), гербы членов

императорской фамилии, ввел черно-золото-белый национальный флаг, а также разработал порядок систематизации и унификации территориальных гербов.

При создании Российского государственного герба необходимо было выразить основные идеи российской государственности и отразить полный императорский титул. За основу были взяты павловский герб 1800 г. и большая государственная печать Ивана Грозного 1577 г., что подчеркивало неразрывность исторической преемственности [6, с. 69]. При этом Кёне попытался объединить российскую и западноевропейскую геральдическую традицию.

Кёне не тронул основу герба — двуглавого орла, который пришел еще от Ивана III, но ощутимо изменил его стилистику. Орел стал как бы более хищным и агрессивным. В то же время само изображение приобрело сугубо геральдический характер. Это был орел могущественной империи, ревностно оберегающий свое достоинство. Изображение орла бурно обсуждалось (рис. 2).

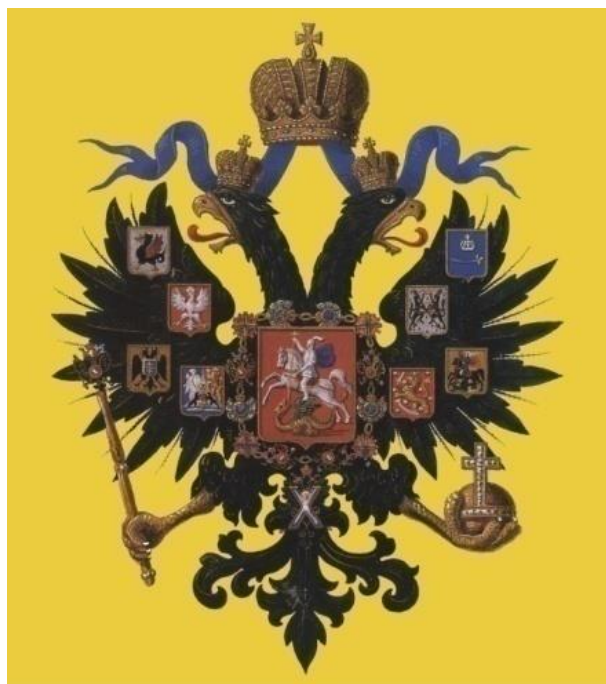

Рис. 2. Малый герб Российской империи 1857 г.

Кёне также занимался определением числа и расположения титульных гербов, разработал систему украшений, ввел щитодержатели и развернул фигуру Георгия Победоносца в правую сторону. Поворот всадника, поражающего дракона, в правильную геральдическую сторону получил множество отрицательных отзывов. Вопрос о значении всадника на русских геральдических символах до сих пор остается открытым.

В качестве щитодержателей Б.В. Кёне использовал фигуры архангелов Михаила и Гавриила. Против этого резко выступил митрополит Московский Филарет. Он писал: «...не должно позволять и того, чтобы государственный герб держали архангелы или православные Святые мужи... который, однако, не есть знамение Божественное или Святое» [7, стр. 129].

Также, по-видимому, пытаясь усилить религиозную семантику, Б.В. Кёне изобразил верхний конец

копья Георгия Победоносца в виде креста. Основным отличием нового герба от павловского было добавление 15 щитков с земельными гербами, включая 9 больших и 6 малых, расположенных во-

круг центрального изображения, которые объединяли более 50 гербов и символизировали все территории, перечисленные в полном титуле Императора (рис. 3).

Рис. 3. Большой герб Российской империи 1857 г.

Самый нижний — это родовой герб императора, состоящий из герба Романовых и герба герцогов Голштинских. Его местонахождение внизу герба весьма символично.

Хоругвь олицетворяет Божественное начало, и потому она поднята выше всех эмблем; центральная часть символизирует государство, а нижний герб — императорскую династию. Вместе они составляют осевую вертикаль всей композиции. Эта ось обозначила три понятия: «Царь», «Россия» и «Бог». Слова «С нами Бог», помещенные Б.В. Кёне в верхнюю часть герба, стали государственным девизом Российской империи [6, с. 64].

Приведем тогдашнее официальное описание Российского государственного герба: «В золотом щите

черный двоголавый орел, коронованный двумя Императорскими коронами, над которыми третья такая ж, в большем виде, корона с двумя развевающимися концами ленты ордена Святого Апостола Андрея Первозванного» [6, с. 62].

Использование черного и золотого цветов как в оформлении щита, так и в оформлении государственного флага, Кёне объяснял тем, что черный соответствует цвету государственного орла, а золотой — цвет московских царей. Это решение не было новшеством Б.В. Кёне. Черный орел на золотом фоне был введен еще Петром I. Относительно этого вопроса сохранились следующие обстоятельные записки самого Б.В. Кёне: «Российские государственные цвета» и «О расположении цветов Империи на флагах, знаменах и

прочее» [7, с. 127–128]. Впервые щит Российской империи с черным двуглавым орлом на золотом поле был утвержден в 1857 году [9, с. 343].

11 апреля 1857 г. император Александр II утвердил Большой и Средний государственные гербы Российской империи [1]. В 1857–1859 гг. все изображения российского государственного герба на монетах, предметах обмундирования и т.д. были унифицированы [6, с. 70].

В конце XIX в. государственный герб стал восприниматься не только как исторический и политический символ, но и как средство пропаганды, способствующее укреплению государственной идеологии и монархической идеи. Несмотря на то, что в 1882 г. в Большой государственный герб были внесены незначительные изменения, его внешний вид оставался таким, как его разработал Б.В. Кёне, вплоть до февральской революции 1917 г.

После составления гербов для великих князей и других членов императорской фамилии, после скрупулезной разработки государственных символов Б.В. Кёне приступил к геральдической реформе, затронувшей территориальные гербы империи. Как мы отмечали выше, он провел большую работу по их систематизации и приведению к единой системе.

На первом этапе, в 1858 г., в составе «Полного собрания законов Российской империи» было издано собрание рисунков территориальных и государственных гербов [5, с. 106]. Затем Б.В. Кёне разработал новые принципы и идеологические элементы, которые, с одной стороны, объединяли все гербы, а с другой — четко разграничивали населенные пункты по их значимости. В территориальных гербах появились узаконенные части, гербы приобрели единые геральдические контуры.

В частности, Кёне разработал правила, в соответствии с которыми должны были украшаться гербы губерний, областей, градоначальств, городов и посадов. Среди правил особенно следует отметить принципы классификации геральдических корон, помещаемых над щитами, способы подачи венков вокруг щитов, которые должны быть обвиты соответствующими лентами, а также способ обозначения губернской принадлежности (в так называемой вольной части щита). В этой связи представляет интерес записка Б.В. Кёне «О коронах царских и императорских» [7, с. 128].

Благодаря Кёне административные единицы империи получили собственные гербы. В центре гербов столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы были изображены перекрещенные скипетры. В окончательном варианте московский герб был утвержден 16 марта 1883 г. Также было произведено разделение городского губернского и областного губернского гербов.

В 1862 г. были утверждены правила, согласно которым все уездные гербы приобрели новый вид [7, с. 132]. На них, в вольной части щита, должен был изображаться герб губернии. Кроме того, уездные гербы получали одинаковое украшение щитов. К примеру, на гербах тверской губернии оно состояло из серебряной башенной короны с трех зубцах и соединенных Александровской лентой золотых колосьев.

Рисунки гербов принципиально не менялись. Однако Кёне уделял большое внимание деталям. В них вносились мелкие изменения. Например, в соответствии с новым описанием голуби на гербе Торжка приобрели «червленые глаза и клювы», а изображение корчевского зайца поменялось с «бело-красноватого» на «бегущего серебряного с червлеными глазами» [7, с. 132–133]. Правда, варианты уездных гербов, разработанные Кёне, оставались неизвестными на местах.

Акты государственной власти 1870 и 1892 гг. подтвердили право городов иметь печать с городским гербом, но без указания на его изображение [7, с. 133]. В 1878 г. были утверждены новые варианты губернских и областных гербов, которые «вошли в красочный гербовник — первый в российской литературе самостоятельный и полноценный территориальный справочник» [5, с. 108].

Оценивая результаты и объем работы Б.В. Кёне по преобразованию русских территориальных гербов, В.И. Лавренев назвал их «реформой русской геральдики» [7, с. 126].

Также во второй половине XIX в., Б.В. Кёне вместе с А.П. Барсуковым продолжал подготовку томов официального «Общего гербовника дворянских родов» [5, с. 114]. Однако эти тома так и не были опубликованы и хранятся в рукописном виде в архиве.

Но, несмотря на успешность практической геральдической деятельности, научная репутация Кёне оказалась под вопросом. Летом 1858 г. в королевском минц-кабинете в Стокгольме Кёне обнаружил древнерусскую монету [8, с. 46]. Он поспешил отнести ее к эпохе правления князя Олега (882–912). Однако специалисты определили в найденной монете серебряник Ярослава Мудрого с изображением Георгия Победоносца. Со временем споры улеглись, но научная репутация Кёне была, по сути, испорчена.

Примечательно, что в научных кругах того времени была известна «Археологическая ода» Е.Е. Люценка, в которой упоминается и Б.В. Кёне [4]:

Но всех заметней в сонме том
Был достолавный муж в мундире...
Известный муж в ученом мире.
И неумелою рукой
Исказил славный герб России,
Завещанный нам стариной
В наследие от Византии.
Ему сей кунштюк с руки сошел.
И вот в гербовник всероссийский
Внесен растрепанный орел,
Орел монархии австрийской.

В начале царствования Александра III Б.В. Кёне впал в немилость. В июне 1883 г. барона отчислили из состава Коронационной комиссии [8, с. 46]. В апреле 1885 г. он, получив отпуск, уехал за границу на лечение, где и умер в феврале 1886 г.

Для формирования выводов мы опирались на историко-биографический, нарративный и типологиче-

ский методы исследования. В результате нам стало ясно, что во второй половине XIX в. личность барона Б.В. Кёне была достаточно известной. О нем много говорили и писали. Он не боялся проявлять инициативу, вносить изменения в устоявшиеся системы, чтобы улучшить их и привести в порядок.

Таким образом, инициатива, организаторские способности и формализм барона Б.В. Кёне оказались полезными для развития российской геральдики. Благодаря его кропотливой работе была создана единая общегосударственная символика. В конце XIX в. герб России стал «священным идеалом народным» и воспринимался не только как исторический и политический символ, но и использовался для укрепления государственной идеологии и монархической идеи.

Исторический российский герб оказался востребованным и в наши дни, когда в годы перемен он снова был выбран в качестве государственного символа России. В нем сохранены общий вид и стилистика государственного герба, созданного бароном Б.В. Кёне, однако изменились цвет и некоторые детали.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отечественная история: энциклопедия. Т. 2: Д–К. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1996. — С. 547–548.
2. Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак — Ключарев. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1897. — С. 614–615.
3. *Вилинбахов Г.В., Калашников Г.В., Шендрик А.Н.* Государственные символы России: герб, флаг, гимн. — М.: Гамма-Пресс, 2014. С. 51–76.
4. Стихотворения археологов Е.Е. Люценка и барона В.Г. Тизенгаузена. — Симферополь: Би., 1910.
5. *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики. Ч. 1. — М.: Тип. «Репро-полиграф», 2003. — С. 79–119.
6. *Пчелов Е.В.* Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. — М.: РГГУ, 2005. — С. 60–77.
7. *Лавренов В.И.* «Дело» о тверских гербах и Б.В. Кёне // Биография как вид исторического исследования: сб. научных трудов / под ред. И.Г. Серegiной. — Тверь: ТГУ, 1993. — С. 122–134.
8. *Пчелов Е.В.* Барон Б.В. Кёне: штрихи к портрету // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам: Бюллетени № 1–15. — М.: РГГУ, 2005. — С. 43–46.
9. *Ульянов А.В.* Русская символика. — М.: АСТ, 2010. — С. 339–384.

BARON B.V. KOEHNE AND HIS HERALDIC REFORM

Sergey Mihalovich Prokopiev

*Moscow State University of Printing Arts
127550 Russia, Moscow, Pryanishnikova st., 2A*

Daria Fakhrutdinova

*Moscow State University of Printing Arts
127550 Russia, Moscow, Pryanishnikova st., 2A*

Annotation. *In this paper the person of baron B.V. Koehne is studied as a historical figure. His activity in the field of formation of national and territorial emblems as well as his contribution to the Russian heraldic reform of the 19-th century are examined there. The information written below may be used in the researches of the Russian state heraldry.*

Keywords: Boris Vasilievich Koehne (Bernhard Karl von Koehne), biography of baron von Koehne, heraldry, heraldic reforms, national emblem of Russia, study of arms, history.